

Старик оказался с хорошим слухом, сразу открыл глаза и, увидев их, радостно произнёс:

— О, Ши Янь, что стряслось? Опять пришёл к дедушке на халяву поесть? Ну ладно, еда на столе в доме, накрыта, иди сам разогрей.

Собираясь снова закрыть глаза и продолжить наслаждаться покоем, он вдруг заметил Сюй Цзэ, выключил радио и, улыбаясь, поманил его к себе:

— Чей это такой красивый ребёнок?

Сюй Цзэ за эти дни привык к таким разговорам, шагнул вперёд и почтительно произнёс:

— Здравствуйте, дедушка. Я брат Ши Яня, меня зовут Сяо Цзэ.

— Брат? Брат Ши Яня? — с улыбкой спросил старик Гуань.

— Да, — кивнул Сюй Цзэ.

— Когда он тебя сманил, Сяо Цзэ?

Ши Янь скривился, а затем холодно отрубил:

— Дедушка Гуань, мы пришли купить овощей.

— Молчи, поди прочь, я с тобой не разговариваю, — старик Гуань бросил на него сердитый взгляд, затем снова повернулся к Сюй Цзэ с доброй улыбкой. — Расскажи дедушке.

Сюй Цзэ на мгновение задумался, затем широко улыбнулся, его глаза стали похожи на полумесяцы:

— Дедушка, я всегда был братом Ши Яня.

Старик Гуань слегка опешил, затем кивнул и, поднявшись, направился в дом. Ши Янь взял Сюй Цзэ за руку и последовал за ним. Старик наклонился к шкафу, достал оттуда яблоко и протянул его Сюй Цзэ, приглашая взять.

Сюй Цзэ покачал головой и отказался, сделав шаг назад.

Ши Янь сказал:

— Дедушка Гуань, это, наверное, Братец Эр купил вам, чтобы вы грызли для зубов, оставьте себе, нам не надо.

Старик Гуань фыркнул:

— Посмотри, сколько у меня зубов осталось, разве я могу грызть яблоки? Этот Братец Эр ничего не понимает, покупает то, что я не могу есть. Я даю Сяо Цзэ, а ты тут вмешиваешься.

Он настойчиво взял руку Сюй Цзэ и вложил в неё яблоко, затем повернулся к Ши Яню:

— Сходи к колодцу во дворе, набери воды и помой яблоко для Сяо Цзэ. И смотри, сам не ешь, услышал?

Ши Янь согласился и повёл Сюй Цзэ мыть яблоко. Когда Сюй Цзэ осторожно откусил от него,

старик Гуань обрадовался и, что было редкостью, терпеливо произнёс:

— Какую хочешь овощи, сам и выдергивай, зачем у меня говорить о покупке?

Ши Янь не стал спорить, взял корзину и пошёл на огород, чтобы набрать овощей. Вернувшись в дом, он положил деньги в эмалированную кружку, затем вышел и, улыбаясь, посмотрел на старика Гуаня:

— Дедушка, мы пойдём.

— Погоди, — вдруг сказал старик Гуань.

Ши Янь обернулся, и старик с серьёзным лицом спросил:

— Ши Янь, скажи мне правду, откуда взялся Сяо Цзэ?

Ши Янь замолчал на мгновение, затем ответил:

— Дедушка Гуань, я знаю только то, что Сяо Цзэ всегда будет моим братом.

Старик Гуань резко вдохнул, его лицо изменилось:

— Ты, ещё совсем парень, собираешься заботиться о нём?

Ши Янь молча кивнул. Он не видел в этом ничего удивительного, он уже зарабатывал деньги. Скоро он сможет купить Сюй Цзэ молоко, новую одежду, отправить его в школу с ранцем... Как у всех детей, у которых есть папа и мама.

Ши Янь даже не помнил, сколько слов он потратил, чтобы убедить старика Гуаня не оставлять Сюй Цзэ у себя. Он помнил только, что всё время крепко держал его за руку. Когда они выходили, он чувствовал себя опустошённым, рот пересох.

Он посмотрел на овощи, леденец, овсянку и яблоко, которые держал в одной руке, и на Сюй Цзэ, которого держал за другую руку, и вдруг остановился. Сюй Цзэ тоже остановился и, наклонив голову, с недоумением смотрел на него.

— Сяо Цзэ, — Ши Янь присел перед ним, облизнул губы и с трудом подбирал слова. — Я знаю, что сейчас мало что могу тебе дать. Но я стараюсь, и ты должен верить, что наша жизнь станет лучше. Поэтому ты...

— Братик, — Сюй Цзэ прервал его, покачал головой и улыбнулся. — Братик, я всегда верил. Ты так стараешься заботиться обо мне, а когда я подрасту, тоже смогу строить дома и зарабатывать деньги для тебя.

Камень с души Ши Яня внезапно упал, он ткнул Сюй Цзэ в лоб и рассмеялся:

— Глупыш, сколько можно заработать на стройке? Я жду, когда ты закончишь учёбу, выйдешь из школы и начнёшь зарабатывать большие деньги.

— Школа? — Сюй Цзэ с сомнением посмотрел на него.

— Да, школа, — Ши Янь встал и, взяв его за руку, продолжил путь. — Сяо Цзэ будет студентом, потом магистром, доктором...

Ши Янь чувствовал, как свет над головой ярко освещает его, заставляя сердце гореть. Да, он не боялся трудностей, не боялся того, что придётся сделать ради этой цели. Он просто... не хотел, чтобы кто-то вмешивался в его жизнь с Сюй Цзэ.

Но, несмотря на это, старик Гуань всё же помог. У Ши Яня не было родителей, и никто не знал, откуда он взялся, поэтому он был человеком без прописки. А теперь ещё и Сюй Цзэ, который внезапно появился, — двое нелегалов.

В те времена проверка документов не была строгой, но если Ши Янь хотел жить с Сюй Цзэ, ему нужно было оформить прописку.

Не дав Ши Яню опомниться, старик Гуань связался со своим знакомым в полицейском участке, и прописка была оформлена. Ши Янь вместе с Сюй Цзэ были «усыновлены» стариком Гуанем.

Ши Янь ничего не мог поделать и молча принял это. По крайней мере, теперь у них была прописка, и в будущем будет проще устроиться на работу в городе.

Погода становилась всё теплее, и носить ватник уже было жарко.

Ши Янь снова взял несколько работ с помощью Братца Эра, и в его карманах накопилось больше ста двадцати юаней. После покупки овощей у старика Гуаня и тайной оставки там денег, у него осталось чуть больше ста юаней.

Дни становились длиннее, и в пять двадцать вечера только начинало темнеть, последние лучи солнца исчезали за горизонтом.

Ши Янь сидел на кровати, Сюй Цзэ прижался к нему, и перед ними лежала доска, покрытая битумом, которую Ши Янь использовал как школьную доску. Он писал на ней примеры, а Сюй Цзэ записывал ответы. Каждый раз, когда Ши Янь улыбался с одобрением, Сюй Цзэ широко улыбался, показывая свои белые зубы.

Отложив доску и мел, Ши Янь обнял Сюй Цзэ. Тот тоже обнял его за шею, прижав голову к его шее. Ши Янь улыбнулся: этот ребёнок за последнее время стал ещё ближе к нему, не разочаровав его ожиданий.

Ши Янь откинул волосы Сюй Цзэ и поцеловал его в ушко. Сюй Цзэ, словно щекотно, начал ёрзать в его объятиях, затем вдруг сел и крепко поцеловал Ши Яня в щёку.

— Братик... — тихо позвал Сюй Цзэ.

— М? — Ши Янь посмотрел на него. С момента своего перерождения Сюй Цзэ больше не называл его «Янь-брат», как в прошлой жизни, а только «братик». Ши Янь не возражал, ему казалось, что так ближе. Возможно, в прошлой жизни он всё время думал о том, как избавиться от Сюй Цзэ, поэтому тот всё ещё немного боялся его.

— Братик, — Сюй Цзэ посмотрел на него, его глаза сверкали.

Ши Янь забрался на кровать, и Сюй Цзэ бросился к нему в объятия, словно озорной и милый маленький лисёнок.

— М, — Ши Янь улыбнулся, поглаживая его волосы, наблюдая, как тот ложится, кладёт голову ему на колени и смотрит на него с улыбкой.

— Волосы стали длинными, — Ши Янь провёл рукой по длинным волосам Сюй Цзэ, слегка поиграл с ними и тихо сказал.

— М, братик, подстриги меня, — Сюй Цзэ взял его руку и положил себе на лоб.

— Хорошо, но только днём, — ответил Ши Янь. В детстве Сюй Цзэ был очень нежным и изящным, с большими глазами, которые всегда вызывали улыбку.

— Почему? Нельзя сейчас? — Сюй Цзэ слегка надулся.

Ши Янь ущипнул его за щёку и рассмеялся:

— Свет тусклый, боюсь, что не смогу правильно держать ножницы и отрежу тебе ухо.

Сюй Цзэ знал, что он шутит, перекатился, вскочил на колени к Ши Яню и тоже ущипнул его за щёку, затем, прижав нос Ши Яня, сделал его похожим на свиной пяточок, смеясь. Через некоторое время, увидев, что Ши Янь не сердится, а только улыбается, Сюй Цзэ смутился, его лицо покраснело, и он зарылся носом в шею Ши Яня, не желая вылезать.

<http://bllate.org/book/16628/1522873>